

УДК 811.161.1'367.335+811.161.1'42
ББК Ш 141.2-22+Ш 100.11

Л.Д. Беднарская

О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО (РОДНОГО) ЯЗЫКА

Анализируются типичные ошибки, допускаемые выпускниками школ в материалах ЕГЭ и журналистами в СМИ. Происходящие в современной языковой стихии многочисленные массовые нарушения языковых норм проходят мимо внимания методистов и учителей, не учитываются ими в образовательном процессе. В статье приводятся факты лингвистической науки, которые помогают осознать особенности русской ментальности, отражённые в языковой системе, с целью воспитания национального самосознания, формирующего картину русского мира. Раскрываются теоретические положения, которые могут стать основой для создания серий проектных уроков на основе системно-деятельностных технологий.

Ключевые слова: *проблемы внедрения «Примерной программы по учебному предмету «русский родной язык» (2018), типичные ошибки в СМИ, достижения русской лингвистической науки – основа современного образовательного процесса.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-2-182-189

Беднарская Лариса Дмитриевна – докт. филол. наук, профессор по кафедре русского языка, профессор кафедры теории и методики обучения русскому языку и литературе Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева
Тел.: 8-919-261-90-96
E-mail: bednarskaya.l.d@mail.ru

©Беднарская Л.Д., 2020.

Общим местом стали разговоры о постоянно снижающемся уровне грамотности и вообще интеллектуального развития современных школьников. Только ли школьников касается эта проблема?

В Федеральном институте педагогических измерений назвали ошибки, которые выпускники допустили на ЕГЭ-2019. Статистика показывает: самой сложной орфограммой в 2019 г. оказалось «Правописание личных окончаний глаголов и суффиксов причастий». Вторыми по сложности стали задания, проверяющее правописание суффиксов и приставок в других частях речи. Их выполнили в среднем 58% выпускников. Причина ошибок? Школьникам даже в 11-м классе по-прежнему сложно определить некоторые части речи, образовать их формы.

Самые распространенные ошибки допущены в формах сравнительной и превосходной степени прилагательных (*более лучший, самый красивейший*); ошибки в падежных формах существительных (*много время*). С пунктуационным анализом небольшого текста справились только 32% выпускников [Российская газета. 14. 10.2019].

Причиной частотных ошибок является как недостаточное знание системы языка, в том числе тем, отрабатываемых ещё в начальной школе, так и недостаточная «начитанность», следствием которой является примитивный лексический и «грамматический» запас. Но только ли школьники показывают такие результаты? Журналисты, регулярно публикующиеся в центральных электронных и бумажных СМИ, не отстают. Например,

самой частотной орфографической ошибкой в текстах, которые обошли корректоры, является «*Правописание -тся и -ться в глаголах*»: *Немыслимо же **поссорится** с сильнейшими империалистическими хищниками...* (Н. Выхин. Universe-tss. 13.09.2019); название ролика на Ютубе: «*Они играют с огнём, двоевластие в России **усиливаеться***» (28.10.2019). Такие ошибки встречаются буквально каждый день.

В последние 30-40 лет «норму запретов» сменила «норма выбора». Но если изменяется значение предложения на противоположное, – что тогда? В уступительных сложноподчинённых предложениях происходит полная нейтрализация частиц **не** и **ни**: «... **Ни** то что контрольного, у них даже блокирующего пакета полномочий нет... И так далее, и тому подобное – какое направление **не возьми** – на любом из них страна нуждается в кардинальном и системном рывке или скачке, как кому будет удобно [Ю. Баранчик, А. Халдей. – REX. – 4 октября 2019]. Впрочем, это на селе, а в городе, как это **не прискорбно** констатировать, если не придут на помощь доброты из благотворительных организаций, остается только нищенствовать [Совершенно секретно. С. Некрасов. 11.10.19]. Кто только **не** критиковал нашу интеллигенцию (первое предложение в статье). [Д. Уськов. ИА REGNUM. – 20.10.2019]. И наоборот: *Было бы смешно, когда бы **ни** было так грустно... Спорят о словах и флагах – а враг лжует!* [Н. Выхин. – Universe-tss. – 13.09.2019].

Сложноподчинённые предложения с уступительным значением, в которых нет отрицания, а есть значение усиления противоречащего условия (**кто (бы) ни..., что (бы) ни..., какой (бы) ни..., как (бы) ни..., сколько (бы) ни...** и т.д.), становятся отрицательными, т. е. полностью меняют значение. Постоянные ошибки делают в риторических вопросах: ***Кто не** проклинал станционных смотрителей!* (А. Пушкин).

Камнем преткновения современной прессы являются слитные, раздельные и дефисные написания союзов и их омографов – местоимений с предлогами (**тоже – то же, также – так же, зато – за то, чтобы – что бы ни, как будто, притом, причём** и т.д.), правописание наречий, производных предлогов, даже самых частотных (**несмотря на, в связи с** и т.д.), отрицательных и неопределённых местоимений.

На фоне заметно падающего уровня всеобщей грамотности, причиной которого является незнание системы языка, усилено внимание к преподаванию его культурологического аспекта. В связи с этим активно заговорили об особенностях русской ментальности, о воспитании национального самосознания, отражающегося в традиционной картине русского мира. Министерство образования требует неукоснительного внедрения в школьное расписание (как всегда, чрезвычайно перегруженное) новой «Примерной программы по учебному предмету “русский родной язык” для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования». Содержание программы ориентировано на сопровождение и поддержку основного курса русского языка, обязательного для изучения во всех школах Российской Федерации. В то же время цели курса русского языка в рамках образовательной

области «Родной язык и родная литература» имеют свою специфику, обусловленную «дополнительным» характером курса, а также особенностями функционирования русского языка в разных регионах Российской Федерации. В центре внимания новой Программы стоят «вопросы реализации языковой системы в речи в русле социокультурного контекста существования русского языка». На первом месте в образовательной системе стоит изучение родного языка, который всё больше осознаётся как основной канал социализации личности, приобщения её к национальному культурно-историческому опыту. Программа рассчитана на 245 часов – пять лет «расширения»: в 5-6-х классах по 70 часов, в 7-9-х по 35 часов.

К сожалению, весь этот мощный «замах» охватывает те содержательные компоненты, которые традиционно включаются в школьные курсы русского языка и литературы. Содержание «блоков» «Язык и культура», «Культура речи», «Речь. Развитие речи» почти полностью обеспечиваются действующими учебно-методическими комплексами по русскому языку. По сути, в новой Программе представлена система разноуровневых языковых норм: текстоведческих, фонетических (акцентологических), лексических, морфологических и синтаксических. «Слова традиционного русского быта, фольклорные средства художественной образности» тоже традиционно изучаются на уроках литературы в 5-6-х классах. Система развития речи в действующих учебно-методических комплексах, прописана достаточно подробно, за исключением УМК «Русский язык. 5-9-е классы» в редакции Н.В. Ладыженской.

В то же время научные достижения лингвистов, актуальные тенденции, происходящие в языковой стихии, многочисленные массовые нарушения норм проходят мимо внимания методистов, не учитываются, их как бы не существует. Особенно ярко это проявляется в недостаточном внимании к научной основе изучения родного языка, которая помогает понять сущность русской ментальности, выраженной в родном языке. За что ни возьмись, наш язык говорит: русский человек по-особенному воспринимает мир, своеобразно выражает его в слове и предложении. Приведём лишь несколько примеров того, как научные факты помогают в учебно-воспитательной работе.

Например, глагольные связки *быть* и *иметь*. Какая связка стоит на первом месте по частотности употребления в русском и германских, романских языках? *Быть* – отражение идеи восхождения личности. *Иметь* – осознание «я» как собственника в центре вселенной. Ещё В. Даль интуитивно разграничивал: «... *есть*, свойственно языку, заменяет дурной оборот: *он имеет, я имею*; говорится: *у меня, у него есть*... В песнях и сказках нередко слышим... *То лучше всего, что есть у кого*» [Даль, 1978, с. 523]. Известно, что «бессвязочные конструкции <...> унаследованы славянами с самых истоков образования их языка», когда чередовались связочные и бессвязочные формы [Георгиева, 1968, с. 36].

Конструкции с глаголом *иметь* появились и распространились в русском языке только с начала XIX в. под воздействием галлицизмов

и англицизмов и до сих пор вызывают впечатление «нерусского», искусственного. Русскому языку свойственно использование единого принципа в процессе описания объективного мира и внутреннего мира человека. Принцип бытия, существования применяется в нём и к тому, что есть в мире, и к тому, что есть у человека в его внутреннем мире. В других языках, особенно в германских и романских, высказывание о предметном объективном мире моделируется по бытийному типу, а внутренний мир человека (предметное, ситуативное окружение, физические, психологические свойства и состояния, социальный статус, поведение, манеры, эмоциональное и интеллектуальное содержание, отношение к другим, намерения и т.д.) воспринимается и выражается по-другому. Такие предложения оформляются по «имущественному» принципу владения, принадлежности: в мире нечто существует и человек это нечто имеет. Язык отражает коренное онтологическое расхождение в восприятии мира и человека.

В школе совсем не обращается внимание на логико-синтаксические (семантические) типы простого предложения [Бабайцева, 2001, с. 434–442], а именно здесь находится точка переплетения логического, структурного, разноуровневого семантического и коммуникативного аспектов его существования. При изучении в 8-м классе темы «Типы простого предложения. Двусоставные и односоставные предложения» необходимо обращать внимание на беспримерное богатство синонимических моделей русских предложений, помогающее выразить тончайшие оттенки мысли владеющего русским языком человека. Неисчислимое множество русских высказываний распределяется по следующим семантическим типам.

Наиболее абстрактным логико-синтаксическим типом простого предложения является **бытийный тип**. Бытийность – основополагающий признак предложения, лежащий в основе осознания предикативности. Самое абстрактное осознание бытийности ситуации является логико-семантической основой грамматического выражения синтаксической модальности и времени, присущей буквально всем предложениям. Организуя и грамматически оформляя суждения, семантика бытийности актуализируется в двух направлениях: как акт предикативно оформленной номинации: *Вот моя деревня, вот мой дом родной* (И. Суриков) и как выражение активного действия, проистекающего от деятеля-субъекта – *Вот качусь я в санках по горе крутой* (Там же).

На фоне семантики бытийности возникает **тип номинации**, или квалификации: – *Что это? – спросил я. – Гуд-гора.* (М. Лермонтов); – *Кто бы это? – Должно быть, Петруша.* (И. Тургенев).

Близкими к предложениям номинации являются предложения **характеризации**, или оценки, в которых именная часть составного именного сказуемого содержит оценку предмета речи/мысли: *Друзья мои, прекрасен наш союз!* (А. Пушкин). Такие предложения содержат уже три слоя типовой семантики: бытийность, номинацию, оценку. Последняя наиболее ярко проявляется в случае выражения предиката качествен-

но-оценочными словами. Через семантику оценки предложения характеристики тесно связаны с логико-семантическим типом простого предложения – **состоянием**. Семантика состояния выражает предикативный признак пассивного субъекта: *Вечереет*. Предложения состояния в своей основе несут бытийную семантику наличия: *У меня боль в руке.* – *Мне больно руку* – или отсутствия бытийного признака: *Никого нет; Никого не будет в доме*. В ядре этого типа безличное предложение, сказуемое которого выражено безличным глаголом с остаточной парадигмой, или именем состояния. Семантика состояния часто выражается и в двусоставном предложении, как в именном, так и в глагольном, часто здесь присутствует оценочная семантика: *Дети весёлые.* – *Дети веселятся.* – *Детям весело.*

Этим четырём типам оппозиционны предложения с семантикой **акциональности**. Её определяют лексико-семантические группы глаголов трудовой деятельности, движения, изменения ситуации, речи, мысли и т.д.: *Однажды в студёную зимнюю пору я из лесу вышел...* (Н. Некрасов); *Пушку осмотреть да хорошенько вычистить* (А. Пушкин).

В русском языке описание формируют четыре логико-синтаксических типа семантики простого предложения: бытийный, номинативный, характеристики, состояния, а повествование – только один – акциональный. Однако синтаксическая структура художественного текста и живой речи неизмеримо сложнее этой элементарной схемы. Соседство разных по логико-семантическому типу синонимичных предложений в одном сложном синтаксическом целом углубляет текст, делает его многомерным, разноаспектным. Здесь открывается неизведанный путь знакомства с русской богатейшей уникальной синтаксической синонимией. Семантика одного типа может нести черты другого. Квалификацию и оценку могут передавать номинативные и безличные предложения:

Какая тающая нежность!

Какая млеющая боль!

Что за чеканная небрежность!

Что за воздушная фиоль! (И. Северянин);

Как красиво вокруг! (И. Тургенев).

Семантика состояния, занимая промежуточное положение между двумя основными актами предикации (номинативного суждения и суждения с активным деятелем), наиболее разнообразно представлена многочисленными синонимичными структурно-семантическими типами простого предложения: двусоставными предложениями со сказуемыми, выраженными глаголами эмоционального или физического состояния, односоставными определённо-личными, неопределённо-личными, обобщённо-личными, инфинитивными предложениями: *Люблю отчизну я, но странною любовью* (М. Лермонтов); *Любят лётчиков у нас, конники в почёте* (В. Лебедев-Кумач); *Любишь кататься – люби и саночки возить* (Пословица); *Кого любить? Кому же верить?* (М. Лермонтов).

Состояние может выражаться номинативными предложениями: *Головная боль... Колики в боку справа...* (В. Панова), а также многообразно переплетаться с семантикой акциональности: *Кипело, булькало в лужичах* (В. Шукшин); *Затопало копытами по дороге. Остановилось, слушают. Потопало, как лошади, и остановилось* (Л. Толстой); *Тем утром, радостным и вешним, В лесу гудело и тряслось...* (В. Солоухин); *Одну двуколку разбило камнем с горы. Двоих убило молнией* (А. Серафимович). В отличие от двусоставных предложений с вербализованным активным деятелем в синонимичных им безличных предложениях выражается стихийный процесс, осуществляемый посредством орудия.

Акциональность может выражаться номинативными предложениями: *Вдруг топот!.. Кровь его застыла* (А. Пушкин); *Он кинулся... и выстрел снова!* (М. Лермонтов). Номинативные предложения могут передавать стремительную смену ситуаций, организуя динамичное повествование. Лирический герой, глядя из окна поезда, видит быстро меняющиеся картины:

*Река... Тайга... Деревня за пригорком...
Опять тайга... Вот полоса жнивья...
Вот Иверка... вот станция Ижмерка...
Вот заблестела реченька моя...* (В. Фёдоров).

Теснейшие переплетения синонимичных структур, входящих в пять типов логико-синтаксических групп простого предложения являются основой для создания безграничного семантического многообразия и смысловой глубины художественного текста.

Неопровержимые факты языковой системы говорят о том, что русский человек – созерцатель, наблюдающий за миром, стремящийся описать его, чтобы понять, сделать доступным, чтобы проникнуть далее в неизведанное... Рассказ о себе любимом, действующем в мире, подчиняющем его себе, остаётся на периферии.

За десятки тысячелетий простое предложение прошло путь от недифференцированного звукокомплекса, затем междометий-высказываний до инкорпорированного слова-предложения, в котором синтаксические отношения не дифференцировались, синтаксические позиции членов предложения ещё не осознавались. При дословном переводе комплекса *оленеубитиеохотник* в чукотском языке были возможны два варианта: активным субъектом мог выступать охотник, олень тоже мог жертвовать собой как тотемный охранитель племени ради его спасения от голодной смерти [Мещанинов, 1940, с. 118 и сл.]. Инкорпорированное слово-предложение показывает, что формы активного и пассивного залогов будущего глагола формировались одновременно и параллельно. С течением времени инкорпорированное слово-предложение разделилось. Эргативное предложение содержало три логико-грамматических позиции: субъект-подлежащее – предикат-сказуемое (глагольное или именное) – объект-дополнение. В дальнейшем к ним прибавились две признаковых позиции: признак предмета – определение и признак дей-

ствия или другого признака – обстоятельство. Современное пятичленное предложение существует во всех современных языках земли.

Под влиянием компьютерной сферы в современном языке активно набирает силу обратный процесс – от пятичленного предложения к инкорпорированному слову-предложению. Оживление в современной речи инкорпорированных комплексов: *#онижедети*, *#Трампаиш*, *#яжемать*, *#всеаматч*, *#поравалитыизэтойстраны*, *#свободунавлуустинову* и т.д. – говорит о глубинном регрессе мышления от дифференцированных форм синтаксических отношений в структуре высказывания к номинативным этикеткам с нерасчленёнными отношениями. Причём такой примитивизм характерен, прежде всего, для «элитных» либеральных слоёв населения, внедряющих инкорпорированные комплексы-англицизмы, чрезвычайно распространённые в печати западноевропейских стран и США.

Думается, что «воспитание гражданина и патриота; формирование представления о русском языке как духовной, нравственной и культурной ценности народа; осознание национального своеобразия русского языка; воспитание ответственного отношения к сохранению и развитию родного языка» и т.д., заявленные в новой Программе, должны стать импульсом к овладению методистами и учителями новыми свежими лингвистическими знаниями, чтобы вместе с учениками осознанно использовать их в сложных процессах постижения русской ментальности.

Литература

Бабайцева В.В. Простое предложение // Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч. II: Морфология. Синтаксис. М.: АCADEMIA, 2001. С. 434–442.

Георгиева В.Л. История синтаксических явлений русского языка. М.: Просвещение, 1968. 167 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М., 1978. А-З. 1757 с.

Мещанинов И.И. Общее языкознание. Л.: Учпедгиз, 1940. 260 с.

Примерная программа по учебному предмету «русский родной язык» для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования. М., 2018.

References

Babaitseva V.V. Prostoe predlozhenie. *Sovremennyyi russkii yazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh edinit. V 2 chastyakh. Ch. II. Morfologiya. Sintaksis*. M.: ACADEMIA, 2001, pp. 434–442. (In Russian).

Georgieva V.L. *Istoriya sintaksicheskikh yavlenii russkogo yazyka*. M.: Prosveshchenie, 1968. 167 p. (In Russian).

Dal' V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*: v 4 t. T. 1. M., 1978. A-Z. 1757 p. (In Russian).

Meshchaninov I.I. *Obshchee yazykoznanie*. L.: Uchpedgiz, 1940. 260 p. (In Russian).

Primernaya programma po uchebnomu predmetu «russkii rodnoi yazyk» dlya obrazovatel'nykh organizatsii, realizuyushchikh programmy osnovnogo obshchego obrazovaniya. M., 2018.

Larisa D. Bednarskaya (Orel, Russian Federation)

On the Trends of Learning the Russian (Native) Language

In connection with the introduction of the «Sample program on the subject “Russian native language”» the article analyzes the typical mistakes made by school graduates in the materials of the exam and journalists in the media. Numerous mass violations of language norms occurring in the modern language element pass by the attention of methodists and teachers, they are not taken into account in the educational process. The article presents the facts of linguistic science, which help to realize the features of Russian mentality reflected in the language system, in order to educate the national consciousness, forming a picture of the Russian world. Theoretical positions which can become a basis for creation of series of project lessons on the basis of system-activity technologies are revealed.

Key words: *problems of implementation «model program for academic subject matter “Russian (native) language”» (2018), typical mistakes in the media, the achievements of Russian linguistic science – the basis of modern educational process.*

Larisa D. Bednarskaya – grand Ph.D. of Philology, professor. Institute of philology, Orel State University of I.Turgenev. Phone: 8-919-261-90-96, e-mail: bednarskaya.l.d@mail.ru